

Психоанализ. Теория инстинктов и теория травм

Мы рассмотрели ранние ответвления психоаналитического дерева, забыв о его стволе, как это сделали в свое время первые отступники от Фрейда. Внутренним содержимым ствола психоанализа являются теория инстинктов и психоаналитическая теория сексуальности. Сообразно с этим поведение людей определяется важнейшими сексуальными мотивами. Движущая сила обусловлена биологически.

Мы можем сравнить инстинкты психоанализа с инстинктами растений, которые весной развиваются из почек. С инстинктами случается нечто такое, что — если вернуться к нашему сравнению — напоминает весенний побег дерева или куста.

Инстинкты могут развиваться; но чаще они подавлены или развиваются в строго определенном направлении, как декоративные растения;

таким образом, становится очевидным идущее извне (в данном случае из общества) воздействие на понятие «инстинкт».

Один из таких инстинктов — сексуальность. В нем принимают участие все генитальные функции, подобно тому, как они находят свое

выражение в половом акте: очевидные действия и доставляющие наслаждение ощущения. В психоанализе понятие сексуальности настолько расширено, что удовольствие от сосания материнской груди, от испражнения и при мочеиспускании рассматриваются как проявления сексуального инстинкта, равно как и удовлетворение желания посредством гомосексуального или гетеросексуального полового акта.

К психоаналитической теории инстинктов относится гипотеза, что сексуальность впервые возникает не в период полового созревания, а намного раньше, в детском возрасте, в чем может удостовериться любой незастенчивый наблюдатель. Младенцы могут мастурбировать, а маленькие дети внимательно изучают свои гениталии. Для подтверждения теории сексуальности. Фрейд использовал непосредственные наблюдения за детьми, а также анализ снов своих пациентов, их шуток и так называемого «ошибочного поведения» (оговорок, забывчивости, смущения и т. п.).

Психоаналитическая теория инстинктов, таким образом, подчеркивает мощь сексуальности, о чем уже шла речь в обоих наших отступлениях касательно романов, трагедий и кинофильмов.

Борьба между теорией травм и теорией инстинктов

Необходимо упомянуть непростую проблему, известную со времен возникновения теорий психоаналитического дерева познания: антагонизм между теорией травмы и теорией инстинктов. В своем кратком изложении мне хотелось бы со всей определенностью подчеркнуть, что современная психоаналитическая теория и практика проистекают из теории инстинктов. Она обошла или, вернее сказать, вытеснила так называемую теорию травмы. Эта теория, игравшая заметную роль на ранней стадии развития психоанализа (см. рисунок психоаналитического дерева), была связана с травмой, (в дословном переводе с греческого — «рана», «повреждение», «результат насилия»). В переносном смысле и в связи с областью психики это значит «шок», «потрясение».

Первоначально Фрейд считал, что сексуальные домогательства, о которых сообщали его первые пациенты, действительно имели место. Он полагал, что домогательства взрослых настолько ранят детей, что детское Я не в состоянии вынести их душевные последствия и тем более их переработать. Неприятные, болезненные переживания, вытесняются, тогда как связанные с ними аффекты не находят себе выражения, продолжают бессознательно развиваться и приводят к попыткам опосредованно покончить с невыносимым мучением и, как следствие,— к невротическим нарушениям. Не зная всех взаимосвязей, невозможно проследить происхождение этих нарушений от душевной травмы, но с помощью воспоминаний о травме и используя психоаналитический метод, их можно вновь вывести на уровень сознания. Для этого, как считал Фрейд, необходимо проявить подавленный аффект и стойко преодолеть последствие травмы — возникший симптом. Так случилось с первой пациенткой психоанализа — Анной О.,— которая, ухаживая за смертельно больным отцом, не могла реализовать свои сексуальные и агрессивные импульсы, поскольку боялась его огорчить. Она вытесняла эти импульсы, из-за чего у нее развился целый ряд симптомов: паралич, судороги, торможение, душевное расстройство. Стоило ей только заново пережить и довести до разрешения соответствующие аффекты, как симптомы исчезали — что доказывало наличие причинно-следственных связей между подавленными причинами и неврозом как их последствием. Таким образом, терапевтические методы «вскрытия» устраняют причины неврозов. Данный пример демонстрирует, что в появлении невроза в равной мере ответственны внешняя ситуация (травма, страх потерять отца) и внутренний мотив (желание стать ему близкой, быть может, даже сблизиться сексуально, и в то же время — желание его смерти).

В теории травмы особую роль играют внешняя травма и сопровождающий ее внутренний психологический шок. в теории инстинктов доминируют внутренние мотивы. В первом случае пациент оказывается жертвой внешних обстоятельств, во втором — их виновником: это существенное расхождение сохраняется вплоть до сегодняшнего времени и несомненно будет определять будущее психоанализа. Таблица 2 в краткой форме демонстрирует основное различие этих теорий.

После того как Фрейд стал постоянно узнавать от своих пациентов, что они подвергались сексуальной атаке со стороны родственников, в его голову закрались сомнения на этот счет, которые он изложил в письме Вильгельму Флиссу от 21 сентября 1897 года: «Я не верю более в мою невротичку ... продолжающиеся разочарования при

попытках довести анализ до полного завершения ... отсутствие полного успеха» — вот что смущало Фрейда. Сюда же относится следующая цитата: «Неожиданно то, что во всех без исключения случаях отца обвиняют в извращениях, (и мой собственный опыт здесь не исключение), удивительна частота истерий при подобных обстоятельствах, хотя частота

такого рода извращенных тенденций по отношению к детям вряд ли так велика». Итак, от теории травмы Фрейд отказался, заменив ее теорией инстинктов, используя которую, можно закрыть глаза на серьезные свидетельства о сексуальных (и, стоит добавить, агрессивных) травмах и не замечать, насколько часто родители причиняют вред детям, хотя перспектива логического разрешения этой проблемы еще далеко не исчерпана (Массон. 1984).

Вместе с тем это, конечно же, выдающееся достижение Фрейда, который путем «проб и ошибок» пришел к мысли, что наряду с травмой существуют инстинкты и внутренние психологические мотивы (включая мотивы сексуальные), управляющие людьми. При этом доводами в пользу сексуальных фантазий и соответствующего поведения детей становятся чаще всего не экспериментальные опыты в психологических лабораториях, а повседневные наблюдения, в которых всякий лишенный предрассудков наблюдатель усматривает достаточные основания для психоаналитической теории инстинктов.

Вот братья трех и пяти лет колотят по дну колыбели новорожденной сестрички и весело выкрикивают: «Сейчас мы убьем Эву!» Вот трехлетний Вольфганг без обиняков заявляет: «Хочу быть с мамой! Когда я вырасту, я женюсь на ней.» Он говорит это, не принимая во внимание очевидную реакцию отца. Но, вне всяких сомнений, уже в этих своих словах он устранил его*. Кто внимательно наблюдал за поведением детей, замечал подобные сцены в любой семье.

Инстинкты нацелены на наслаждение, они требуют действия, вызывающего наслаждение. Они ищут удовлетворения сначала в виде «пред-наслаждения» посредством возбуждения эрогенных зон, а затем — посредством наслаждения в оргазме. Они добиваются своей цели с помощью другого человека или самоудовлетворением. Психические ипостаси проявления инстинктов — желания, фантазии и представления, регулярно сопровождающиеся аффектами, эмоциями и, конечно же, страстями. В психоаналитической теории инстинктов инстинкты являются первопричинами (*causae prima*) всех мотивов самых обычных наших действий. При этом они, как правило, бессознательны, но, выражаются в сновидениях, «ошибках поведения», в шутках, а также в симптомах невротиков и в перверсивном поведении пациентов с сексуальными отклонениями.

С теорией инстинктов связано и противоборство сексуальной теории психоанализа с гораздо менее дифференцированной теорией агрессивности; к этому противоборству мы еще вернемся.

Лично я придерживаюсь того мнения, что обе стороны правы. Многие мои пациенты страдают от своих инстинктивных порывов, из-за которых чувствуют себя подавленно;

эти импульсы, как сексуальные, так и агрессивные, вызывают у них тревогу. Однако большая часть пациентов жалуется на непреодолимые психические нарушения. Одно из двух: либо родители слишком плохо понимали их, неправильно истолковывали их потребности, не посвящали им необходимого времени, но и не оставляли в покое, когда они этого хотели, либо родители бессознательно их использовали, чтобы не сказать, злоупотребляли ими, а то и просто жестоко обращались.

*Личные наблюдения в собственной семье

В связи с этим мы поговорим о «травматических неврозах», то есть о неврозах, возвращающих к травмам, к душевным ранам. Раны эти действуют столь болезненно, что ребенок чувствует себя уязвленным в своем самоуважении и, как следствие, развивает «нарциссический невроз», т. е. невроз, характеризующийся болезненной самооценкой. Я обратил внимание на это еще в 1968 году (до Когута) в небольшой статье и подчеркнул значение оценки реальности в возникновении современных неврозов в юбилейном сборнике, посвященном Вольфгангу Лоху (Kutter, 1975). При этом я указал на одну из разновидностей пост-классических неврозов, связанную с нарушением самоидентификации в безотцовском обществе, и на группу пост-классических неврозов, связанную с нехваткой матери в безматеринском обществе.